

7 историй о балерине Ольге Лепешинской

Вопреки отцовской воле

Василий Васильевич Лепешинский **был против увлечения дочери танцами.** И даже когда она стала одной из лучших студенток Московского балетного техникума при Большом театре, он иронизировал:

«Теперь все будут говорить, что у Лепешинских две дочери: одна умная, другая — балерина».

64 фуэте

Лепешинская **чертила на полу мелом круг и часами делала фуэте**, стараясь не выходить за его пределы. Поначалу получалось всего 4–7 вращений, но со временем она научилась делать в круге по 64 фуэте подряд.

Стрекоза Большого театра

Лепешинская славилась виртуозными прыжками — высокими, динамичными и лёгкими. Благодаря им танец выглядел жизнерадостным и немного озорным.

За них балерину
прозвали
Стрекозой.

Любовь к танцу

«В балете „Дон Кихот“ меня порой держали за платье, чтобы я раньше времени не выскочила на сцену! Я не могла стоять на месте»,

— вспоминала Ольга Лепешинская. Она грезила танцем и не раз признавалась, что для неё это главная радость в жизни.

12 пар пуантов

Во время Великой Отечественной **балерина постоянно выступала на передовой** — бывало, под обстрелами. Из-за постоянных танцев на голой земле пуанты Лепешинской быстро изнашивались. Поэтому в каждую поездку она брала с собой по 12 пар.

Опасное падение

Однажды во время выступления партнёр Лепешинской Владимир Преображенский потерял равновесие, **и оба рухнули в оркестровую яму**. Балерина сильно повредила ногу и позже вспоминала, что сустав ей вправлял ветеринар: врача поблизости не оказалось

Преодолевающая боль

7 ноября 1953 года, во время первого акта балета «Красный мак», **Лепешинская сломала ногу в нескольких местах.** Она дотанцевала свою партию до сцены с паланкином, на котором её унесли за кулисы. Там балерина потеряла сознание от боли. А уже через три месяца танцевала главную партию в балете «Фадетта».

Допрос у Берии

В 1951 году арестовали второго мужа балерины Леонида Райхмана. **Саму Лепешинскую вызвали на допрос к Лаврентию Берии** и обвинили в недоверии к советской власти. В разговоре с ним она сказала: «Если мой муж виноват — наказывайте. Не виноват — выпускайте». Менее чем через год её супруга освободили.